

ГЕННАДИЙ СКАРЛЫГИН

У ЗАВЕТНОЙ ВЕТЛЫ,
У ЗАВЕТНОГО ДОЛЬНЕГО КАМНЯ...

* * *

Кабанка, Полянка.
Дорога — на Уральск.
Поёт, поёт тальянка,
Несутся ноги в пляс.

Несутся до околицы,
До тропки полевой.
До девушки, до горлицы,
Красавицы такой.

И так она забрезжится,
Судбина — вот была.
Засветится, занежится,
Как дымка у села.

И так она завьюжится,
Закрутит, засвистит...
Да подморозит лужицы,
Да снегом угостит.

СКАРЛЫГИН Геннадий Кузьмич родился в Кемеровской области, окончил Томский геологоразведочный техникум, работал геологом. Затем окончил Томский государственный университет, работал журналистом. Секретарь правления Союза писателей России. Председатель Томской писательской организации. Автор девяти книг стихов.

* * *

Синие, синие ночи.
Белые, белые дни.
Что моя милая хочет?
Вот и остались одни.

Что моя милая знает?
Ласки твои не сберёг.
У деревенских окраин
Стынет забытый стог.

Всё ему одиноко
Там, где примята трава.
Речка была так глубока,
Так высока — синева.

* * *

У заветной ветлы, у заветного дольного
Камня
Он согреет меня, мой старинный очаг.
Это там за рекой, вон за тем поворотом...
А там ли?
И не вспомнить. Неужто и я так душою
Зачах?
Мы в глубоких озёрах здесь рыбу удили.
Собирали дрова, зажигали костёр.
А вверху нам весёлые звёзды светили,
И орёл свои крылья над нами простёр.
Это осень свои открывает объятья:
Льётся синь и сливается с синей рекой,
И стоят тополя — изумлённые братья,
Осыпая листьями прибрежный покой.

* * *

Что мне машут просторы лесные
И озёрный мой край с ковылём?
Это ветры несут стремленные
Облака над притихшей землёй.

Это там, за стожком и овином
Разметалась подруга-река.
Это там с поцелуем невинным
Мне махнули платочком: “Пока!”

Ты порадуй меня, человеце,
Расскажи про земные дела,
Про дома, огороды и печи,
И про то, как метель тут мела,

И про то, как платочком махала
Та берёзка и ветром жила...
И взлетало в цветах покрывало,
И вдруг стала невеста — жена.

* * *

Это в нашем северном просторе
Лебеди летели так высоко.
Это в нашем северном просторе
Реченька таилась так глубоко.

Выходил к той речке паренёчек
И глядел он в даль на лебедей.
И был светел праздничный денёчек,
И был праздник красный у людей.

Что же так гармоника играла?
Что же гармонисту весело?
Что же ему места нынче мало,
Что так закудрявилось село?

Потому под клёкот лебединый
Уносилось сердце на простор...
Вышивала девица старинный,
На платочке голубой узор.

* * *

Всё проверено много раз:
Золотою не быть середине.
Друг уехал вчера на Кавказ,
Его женщина плачет в Медыни.

Что ж ей плакать, как встарь?! Не вина,
Что историю двигать по кругу
Научились. Но плачет она
На тоску, на беду, на разлуку.

Небо сеет белёсой крупой,
На окраины ветер слетает,
И морозец прибрежный покой
И снега завивает цветами.

Залетает созвездий мираж
И скользит по бескрайнему полю.
Этот мир-то — он всё-таки наш,
Знать, нести до конца его долю.

И опять же, как встарь, на ветру
Будет женщина плакать от горя.
Этот миф, этот плач на миру
Будет даль волновать, словно море.